

Белые стены, белый потолок, пол. Люди в белых халатах. Гнетущая атмосфера. Улыбки едва ли мелькали на лицах хоть кого-то.

В коридоре на скамейке сидел один человек с чёрными волосами. Его взгляд был устремлён вниз, не двигался. Он будто пытался прожечь пол насквозь. Пальцы нервно друг друга перебирали. Недалеко от него находились синие двери, над которыми была табличка: Интенсивная терапия.

Чуть меньше часа назад Итан прибыл в специальную больницу Шиксала. Это самое лучшее отделение в европейской части. Оснащено лучшим оборудованием и высококвалифицированными сотрудниками. Можно сказать, что если человек при смерти и иных, казалось бы, вариантов нет, то единственный шанс можно найти тут.

Самым тяжёлым случаем обозначали Эруда, а за ним шла Химеко с Фу Хуа и Сееле. Если остальных вытянуть с того света вполне осуществимая задача, то со стариком... Его организм уже далеко не такой сильный, как в молодости. Тем более стоит учитывать, что он обычный человек, тело которого усеяно старыми шрамами.

И как всегда это лишь часть проблемы. Основой является всеразрушающий хонкай. Он напросто разъедал человеческие клетки, изменял их под свои нужды. Конечно же, все эти изменения не соприкасаются с жизнью и ведут к неминуемой смерти.

Именно поэтому капитан просто сидел и размышлял. Долго размышлял. О произошедшем недавно. Хотя им и удалось победить четырнадцатую, а что дальше? Хиеста погибла, теперь есть риск смерти и остальных. Без них у Итана нет идей. Что делать дальше? Буквально на его глазах, нет, на руках, погиб человек, который и привёл его в этот мир.

Руки сжались в кулаки. Это всё его вина. От начала и до конца. Его ошибка, что до сих пор не был по настоящему серьёзным. Или был?

Чёрные глаза медленно расширились. Шелфай показала ему настоящие адские муки. Наверное, именно тогда ему пришлось встретиться со своими слабостями. Он боялся. Он не желал вспоминать прошлое, не хотел встречаться с ним.

Даже победив судью конца, осадок никуда не ушёл. Мужчина закрывал глаза и ему сразу же вспоминалась та боль, та агония, то пережитое им... Оно не поддаётся объяснению. Страх. Каким бы смелым ты ни был, но страх всегда будет тебя преследовать. От него невозможно отвязаться.

В момент размышлений, синяя дверь открылась. Оттуда появился доктор.

Итан приподнялся.

— Господин Итан, у меня для вас... Плохие новости. — начал он как можно более мягким голосом.

Лицо капитана помрачнело. С его новой внешностью это теперь вызывало сильное давление на неподготовленных людей, да даже подготовленные могут ему поддаться.

— Что именно? — выдал Итан чуть ли не рычащим голосом.

— Простите... Это связано с Эрудом... Мы провели все возможные процедуры, но повреждения... Несовместимы с жизнью.

— В каком смысле несовместимы?... Вы же профессионалы... У вас лучшие технологии... Какого хера не можете спасти человека?

— Он достиг хонкай-каскада, точки невозврата. Господин Итан... Мы слышали, что Анти-Энтропия создала новый препарат, который способен очень хорошо подавлять хонкай энергию...

— Шанс есть? — Итан схватил его за плечо.

— Он близится к нулю, но...

— Да насрать! Будет вам этот препарат. Жди.

Капитан отошёл на некоторое расстояние и немедленно связался с Эйнштейн.

Девушка встретила его на борту вертолёта в слегка потрёпанном виде. Волосы развевались на ветру, а на лице виднелась грязь. Вопросы, конечно же, возникли, но не сейчас.

— При... — хотела начать Эйн, но её прервал мужчина.

— Эйнштейн, надо прислать в больницу Шиксала препарат для подавления хонкай, очень быстро!

— Не поняла...

— Объясню потом.

— Почему не связался раньше?

— Времени не было. Прошу.

Эйн построила задумчивое лицо, а после кивнула.

— Ладно, только скажи куда именно. У Шиксала много таких филиалов.

Итан глянул на доктора, тот утвердительно кивнул.

Сообщив точные данные, капитан снова уселся на скамейку. Снова остался один. Он даже забыл связаться с Эйнштейн по такой ситуации. Да и не рассказал, что заключил этаким небольшой мир с Отто и даже Ёрмунгандом. Да у него тупо мысли заняты совсем другим! Не может сконцентрироваться на другом.

Его волнуют судьбы своих близких. Ему сейчас совершенно плевать на всё остальное.

Нужный препарат прибыл только через час. После этого операции продолжились в более ожесточённом виде. Доктора боролись за жизни пациентов.

Итану в скором времени пришлось покинуть больницу. Ему сказали, что смысла ждать нет, хоть какой-то результат будет только на следующее утро. А ему следовало бы пойти домой, отдохнуть. Капитан по началу сопротивлялся, но пришлось поддаться на уговоры Эйнштейн, которая прилетела за ним.

Выйдя из больницы, человек увидел восходящее солнце. Битва происходила ночью, но в тот момент это даже не бросалось в глаза. Небо освещалось взрывами, выстрелами, хонкай звери постоянно выпускали могучие потоки энергии. Да и сама четырнадцатая выпустила такую силу, что сделала ночь днём. Красным днём.

Выдалась поистине безумная ночь. Никому такую точно не пожелаешь. Уж лучше что-нибудь попроще. Намного проще.

У ступеней его ждала знакомая личность со светло-синими волосами, которая тыкалась в телефон. Заслышав чужие шаги, она подняла глаза:

— Боже, это ты, Итан?..

— Да. А чё? — в свойственной для себя манере ответил тот.

— И правда ты... Когда успел измениться так? Прямо... Дядькой стал взрослым.

— Последствия влияния судьи.

— Хорошо. Теперь-то ты можешь мне объяснить, что происходит? Кстати, пошли, нас ждёт машина. — спросила учёный и показала пальцем вперёд. Их там ждало чёрное произведение искусства. Та машина, которую в мире Итана называли ламборджини.

— Них... Серьёзно?!

— Это моя личная машина, знаешь ли. — усмехнулась Эйн. Они подошли к ней, она уселась за руль, Итан присел рядом. — Ну так, ты не ответил на вопрос. Объяснишь?

— Что именно хочешь услышать? Смерть Хиесты? Временное заключение мира с Отто и Ёрмунгандом? — он откинулся на удобное сидение.

Учёный на время застыла. Её взгляд ясно дал понять. Она не могла поверить в сказанное. Но рациональность брала верх, отчего Эйнштейн выдохнула и пришла в себя.

— На самом деле... Итан... Я не думала, что тебя удастся вернуть. Момент, когда концентрация хонкая достигла своего пика, я... Была готова умереть вместе с кораблём. Но... Затем этот сильный поток развеялся и во мне... Зародилась надежда. — она завела чёрную малышку, и они погнали вперёд по дороге. — Это была самая худшая ночь в моей жизни. Мир чуть ли не был уничтожен и... Мне очень жаль, что Хиеста погибла.

— Да это мне стоит извиняться. Если бы был хоть чуть-чуть сильнее... серьезней... — отмахнулся капитан и глянул в окно. Пейзаж быстро сменялся.

— Не вини себя. В произошедшем виноват только сам судья.

— Да! Да... Чёрт тебя подери!

— Ладно... Давай лучше перейдём к другой теме. Что там с Отто и Ёрмунгандом...

— Благодаря Отто я и попал в эту больницу.

— Как я и предположила. — кивнула Эйн. Затем она заглянула в телефон и что-то в нём нашла. — Смотри.

Капитан посмотрел в экран. Глаза полезли на лоб. На первых местах в новостях говорилось об уничтожении Парижа и ещё пятидесяти городов.

Нет сомнений. Это всё проделки Шелф, успевшая перед поражением уничтожить столько

городов... Итан слишком недооценил эту тварь. Даже под конец смогла подпортить жизнь. Унесла десятки миллионов жизней!

— Это сильный удар по человечеству. И по нам отдельно. В глазах людей мы можем стать сомнительными организациями, которые не могут обеспечить безопасность. Все начнут бояться таких же ударов, которые в лёгкую стёрли с лица Земли множество городов. — Эйнштейн слегка нахмурилась. Ситуация станет лишь сложнее. — На этой почве появится ещё больший страх.

— Тогда предлагаю объединить Шиксал, Ёрмунганд и АЭ. — произнёс Итан с серьёзным лицом.

— У меня возникли такие же мысли. Если мы продолжим быть в состоянии войны, то... Не далёк тот час, когда нам всем придёт конец.

— Кстати об этом. Эйнштейн, перед уходом судья мне намекнула.

— На счёт?

— Второй судья конца.

Машину неожиданно тряхнуло. Учёный помрачнела всем видом. Новость не пришлась по душе. Оно и понятно. Кому захочется иметь дело с такой тварью снова?

— Я очень хочу не верить в это... Но, учитывая необычное происхождение ядра, его размещение... Тц. Ответ напрашивается сам. — она даже от раздражения ударила по рулю. — При таком раскладе мы не сможем выиграть. Все жертвы буду в пустую. Второй судья конца! Угхм... — даже супер спокойствие Эйнштейн дало трещину.

— У нас ещё есть время. До последнего Херршера должны прийти другие... Мы же не сталкивались с десятым, одиннадцатым, двенадцатым, верно?

— Хаааа... Да. Ты прав, Итан. Время есть. Фух... — девушка смогла успокоиться.

— А мы куда едем?

— В отель АЭ.

— Отель? У вас даже такие есть? — странно покосился на неё Итан.

— А почему бы мировой организации не иметь их?

— Логично.

Таким образом Итан устроился в дорогом отеле. Тот действительно мог предоставить всё для отличного отдыха. Даже горячие купальни имелись. И он полностью свободен лишь для двух человек. Эйнштейн и самого капитана. Приятно иметь такую власть.

В какой-то момент времени Итан уже сидел на роскошном балконе. Пред ним стоял приятный столик со скатертью, удобный стул. На самом столике стояла бутылка дорогого алкоголя и пара бакалов.

Мужчина во всю занимался опустошением бутылки и разглядывал голубое небо, в коем плавало множество облаков.

Настроение паршивое, ничего не хотелось делать. Времяпрепровождение красило лишь дорогое пойло, да и оно не слишком помогало, быстро приелось.

— Какой же пиздец... — вымолвил капитан и осушил очередной бокал.

Четырнадцатая судья. Апокалипсис. Одной её хватило, чтобы почти уничтожить мир. Да её одним щелчком удалось уничтожить пятьдесят городов! Откуда такая мощь? Что за читерство вообще?

Да и... Итан устал воевать с Отто. После такого кошмара желание пропало. Нет, ненависть к этому ублюдку никуда не ушла, но... Нужно проглотить её, если он хочет, чтобы выжили другие.

Смерть Хиесты хорошенько показала Итану, что победа над хонкаем не дастся просто. Нет, конечно, ему и раньше было нелегко с другими Херршерами... Но... В сравнении с тем чудовищем, те лишь жалкие пародии.

— Божественная защитница... Остаётся верить, что там у тебя всё хорошо...

Такие же чувства ему приходилось ощущать лишь... Да. В далёком прошлом, в своём родном мире. Именно такое же состояние, которое являлось буквально краем, который оборвёт его жизнь.

Сжав бутылку, человек откинул её в сторону. Она вылетела с балкона и разбилась где-то снизу.

— Да ни за что! Я не собираюсь убивать себя снова! Блять! Блять! Бляяаяяя! — он поднялся

со стула и со злости пнул стол. — ЧЁРТ! ЧЁРТ! ЧЁРТ! МАТЬ ТВОЮ! СУКА! СУКА! СУКА!

Гнев прямо-таки вырывался. Вспоминая момент смерти Хиесты, мужчина не мог мириться с этим. Просто не желал. Осознание, что ему более никогда не увидеть эту девушку, приводило в настоящий шок и злость.

Если бы он не сдавался, если бы смог победить!.. Да хоть что-нибудь!

Возможно Хиеста и не умерла по-настоящему, она же в конце концов существо иного порядка, но...

С огромной силой Итан разбил стул об стену. Как тут не винить себя? Как? Беспомощность съедает изнутри. Когда ты хочешь что-то сделать, но просто не можешь. Ты просто жалкий и слабый человек.

Выместив злость на ближайших предметах, мужчина наконец успокоился. Он выдохнул и осмотрел окрестности. Отель находился на возвышенности, с которой открывался отличный вид на зелёные леса. Красиво одним словом. Только вот становилось от этого лишь паршивей. В любой момент такой пейзаж может превратиться в безжизненный ад по прихоти тварей.

До второго судьи конца должны прийти и другие. Как-то с ними надо будет разобраться. И как?

— Я понимаю, ты злой, но это собственность Анти-Энтропии, Итан. — за его спиной раздался голос Эйнштейн. Капитан повернулся к ней и отметил приятный видок. Сейчас учёный находилась в одном белом халате. С волос падали капли воды, скатывались по шее, а после скрывались где-то за одеждой.

— Извиняюсь. Сорвался. И когда ты успела вспомнить, что ты девушка? — поинтересовался тот.

— Я всегда это знала. А что, нравится? — Эйн с невыразительным лицом взяла с собой стул и уселась рядом с мужчиной. — А сил тебе не занимать, всё разгромил.

— Нравится. Но не об этом. Я чем-то понадобился?

— Ага. Связалась с Шиксалом и назначила встречу.

— Что с Кевином?

— Отто сказал, что сам с этим разберётся. В общем, завтра, в обед, мы будем сидеть за столом переговоров. Ну и... Скоро надо будет решать вопросы с правительством многих стран. Важные шишки обеспокоены, как и я на твой счёт. Ты теперь совсем не такой, каким запомнился на

церемонии награждения.

— Завтра в обед... Сойдёт. Про внешность... Н-да. Я повзрослел на лет десять, но чувства увядания нет. Бодрячком одним словом. Может придумаем байку, что великий капитан Итан погиб в битве с судьёй конца? — слегка усмехнулся мужчина.

— Хочешь отказаться от популярности?

— От неё никакого толка. Да и... Есть у меня кое-какие планы.

Эйнштейн наклонила тело вперёд:

— Это что же за планы?

— Любопытная ты.

— Пхех, без этого я бы никогда не стала великим учёным.

— Узнаешь. Чуть позже.

Итан вошёл в комнату и плюхнулся на кровать. Надо лишь надеяться, чтобы всё обошлось. По крайней мере ему не хотелось новых смертей. Совсем.

— Не хочешь прильнуть к женской груди в качестве утешения? — поступило весьма заманчивое предложение от Эйн.

— Я похож на того, кто в этом нуждается?

— Ну, да?

— Что за неуверенный тон?

Эйнштейн улыбнулась и откинулась на спинку стула...

Раннее утро следующего дня.

Итан шёл по коридору больницы. Ему недавно позвонили и сообщили, что все, кроме старика,

пришли в более-менее стабильное состояние и к ним даже можно заглянуть.

Именно поэтому капитан буквально пулей прибыл сюда. Узнав номера палат валькирий, немедленно двинул к ним. Первой на очереди оказалась Броня с Сееле. Их положили в одну, так как на этом настояла Зайчик. Ну и никто особо не противился.

Войдя к девочкам, мужчина аккуратно прикрыл за собой дверь. Его своим взглядом встретила Броня.

— Привет. Рад видеть тебя в сознании. — поздоровался капитан.

— Угу. И я рада, что Вы смогли вернуться...

— А как Сееле?

— Сказали, что всё будет хорошо. Я очень обрадовалась. — валькирия улыбнулась, на щеках показался слабый румянец.

Подойдя к кровати Волерай, Итан взглянул поближе. Спит крепким сном. Такое умиротворённое и милое лицо. Ненароком вызывает улыбку.

— Ладно, Броня, я просто зашёл на пару минут. Мне нужно заскочить к Химеко и Фу Хуа. В следующий раз приду с фруктами. — через какое-то время проговорил Итан.

— Хорошо. Спасибо.

— Это тебе спасибо. Выздавливай.

Итан вышел из палаты и сразу направился к следующей. Вот тут был майор. Одинокое помещение со всеми устройствами для обеспечения искусственной жизнедеятельности организма.

Рядом с Химеко пиликал аппарат жизнеобеспечения. Показатели вроде бы не внушали страха. Удручающее ощущение. По факту все эти увечья и ранения были нанесены его руками. Теперь Итан в полной мере понимал чувства Кианы. Прямо прекрасно! Вового опыта в этом ему совсем не хотелось иметь.

В следующий раз надо будет хотя бы цветы принести, разбавить эту угрюмую обстановку.

— Выздавливай, Химеко. — перед уходом произнёс Итан и вышел.

Осталось теперь последние три. Как ни странно, но Киана лежала вместе с Фу Хуа в одной палате. Помещение фактически такое же, что и у Брони с Сееле. Просторное, с кучей всевозможных устройств и убранства.

Обе валькирии мирно спали. Наблюдать за их спящими личиками приятно. Но не в таком месте и не при таких обстоятельствах. Итан с каждой секундой чувствовал всё большую вину.

Никто не должен умереть. Он не должен даже допустить такую возможность. Одной уже удалось уйти из жизни прямо на руках капитана!

— Надеюсь, Киана, ты не будешь буяннить после пробуждения. Тебе стоит хорошенько отдохнуть. — с улыбкой промолвил Итан, а после повернулся к Хуа. Он подошёл к ней. — Спасибо, мастер. Я может и никудышный ученик, но мне удалось навалить судье благодаря твоему обучению.

Он действительно ей благодарен. Им не удалось долго позаниматься, но Фу Хуа оказалась очень хорошим учителем. У неё точно есть в этом огромный опыт.

В какой-то момент сражения с Шелфай, капитан ощутил прилив сил. Все движения, которые показывала ему Хуа, вспомнились, а тело само задвигалось, подобное чувство у него возникло впервые. Ну а сейчас ему вряд ли удастся выдать тот уровень, который показал в битве за разум. Что же за ирония.

— Очень надеюсь на ваше выздоровление. — сказал в пустоту Итан и собирался уходить, но остановился.

— Нет... — раздался слабый голос.

Мужчина слегка нахмурился. Либо ему показалось, либо... Взгляд обнаружил, как Фу Хуа слегка нахмурилась, а губы слабо открывались.

— Почему...

-...

Её рука потянулась вверх, будто бы пытаясь что-то найти. Итан сжал руки в кулаки. Не мог он смотреть на это без боли в глазах, в груди всё сжалось и поэтому... Капитан подошёл к девушке и нежно обхватил руку.

— Итан... прости... — за что-то извинялась феникс.

— Не стоит. Всё уже хорошо. Всё будет хорошо.

Через какое-то время Хуа расслабилась. Просидев так ещё минут десять, Итан покинул палату.

Осталось заглянуть к Терезе. Пройдя к ней, он лицезрел интересную картину.

На кровати сидела эта лолка и смотрела в окно на восходящее солнце. Она слегка наклонила голову в сторону и сказала, так и не обернувшись:

— Я в порядке. Со мной всё хорошо.

— Я смотрю так и есть, госпожа Тереза. — с улыбкой ответил Итан.

— Ха... Ха-ха. Это ты... Итан. — директор хрипло издала смешок, после чего повернулась. Взгляд приобрёл удивление и после понимание. — Изменился... Ты...

— Чего такая грустная. А?

Он подошёл к этой низкорослой девушке и положи свою большую руку ей на голову.

— Прекращай. Я не маленькая, постарше тебя буду.

— Да? Мне кажется любому человеку нужна поддержка.

— В тот момент... Я даже не поняла, что произошло. Просто вспышка, а потом темнота... И проснулась тут, с сильной болью в груди. Мне сказали, что мне повезло выжить. Все рёбра смяло, но повреждение внутренних органов не произошло. — Тереза посмотрела в пол. У неё не было сил, чтобы сбрасывать руку этого наглого мужчины... Но...

— Не беспокойся. Остальные в стабильном состоянии, никто не умрёт. — мягко ответил Итан, хотя и сам в глубине души очень боялся.

— Не пытайся выглядеть таким... У тебя плохо получается, дурак. — слегка нахмурилась валькирия, а после порозовела.

Эти поглаживания по голове успокаивали. Странно всё это. Она не хотела это принимать, однако другое непонятное чувство препятствовало этому.

— Сейчас я таким и буду, Тереза. Ведь люди таким больше доверяют. — с немного наглой ухмылкой произнёс капитан.

— Итан... Я не люблю таких людей...

— Расслабься. Я тоже.

— Пф... Иди уже, хватит меня тут гладить! — заёрзала валькирия, так как никаких других вариантов для противостояния не имелось.

— Ха-ха, ладно-ладно. Продолжай отдыхать...

Встреча глав трёх мощных организаций проводилась в специальном высотном здании, являющимся филиалом нейтральной организации. Естественно, даже глава этой самой организации не знал, что тут происходит.

Большое помещение с длинным столом, предназначенным как раз для таких вот переговоров.

Всё здание находилось под охраной как АЭ, так и Шиксала. Ёрмунганд устроил это наиболее скрытно. Как всегда в своём репертуаре.

Во главе стола, как инициаторы встречи, сидела Эйнштейн, за нею стоял Итан, по другую сторону Тесла. Шиксал представлял Отто с Эмбер, а Ёрмунганд — сильнейший воин человечества. Да, этот человек каким-то образом припёрся самолично. Если учесть его раны, то... Его реально можно назвать сильнейшим.

Атмосфера тут была не очень. Очень тяжёлая и мрачная. Как ни как, но тут все важные шишки. Они способны в одиночку влиять на мир. И сейчас им нужно прийти к соглашению или компромиссу. Что-то из этого.

— Приветствую всех. В представлении нет смысла, так? Так. — начала говорить Эйн. — Из-за недавних событий, мы тут и собрались. Скажу кратко. Мы должны объединиться.

— Тогда я буду во главе. — произнёс Отто.

— В другой жизни, Отто. — ответил ему Итан.

— Доверять ему не стоит. Он пленён своими бессмысленными мечтами. — прокомментировал Кевин со скрещёнными руками на груди.

Глава Шиксала сразу же замолк с кривой ухмылкой.

— Мы должны перестать соревноваться с друг другом. Обмениваться информацией, технологиями и помогать силами для победы над хонкаем. — продолжила Эйнштейн

невозмутимым голосом. — Мы все лично увидели разрушительную мощь четырнадцатого Херршера, но... Есть вероятность появления второго такого.

Вот тут сильнейший воин раскрыл глаза в шоке. Для него это было полным бредом.

— Не может быть. Даже в прошлой эре о таком ничего...

— Сам судья конца сказал об этом. Я тоже не поверила так просто, но... Сложив некоторые факты и странности, упустить возможность появления второго судьи конца, будет нашей величайшей ошибкой.

— Гм... Помнится, вы уничтожили одного из моих подчинённых. Тогда я закрыл на это глаза, но из-за этого вы допустили такой случай. — пронзительный взгляд опустил на Итана, а тот даже не вздрогнул.

— Вести себя надо адекватно, глава Ёрмунганда. Ясно? — ответил капитан.

— Не разводите конфликт. Мы должны достичь соглашения. — подняла руку Эйн.

Тесла наступила на ногу Итану, делая недовольное лицо. Тому в принципе было как-то фиолетово.

— Эйнштейн. Чтобы прийти к согласию, нужны условия, которые устроят все стороны. — заголосил Отто. — Мы официально объединимся против хонкая, но...

— Аааааах. Бля. — прервал его Итан и вышел из-за спины учёного. — Короче. Мы ВСЕ здесь ради защиты людей. Затыкаем свои рты и принимаем союз. И ты, Отто, возможно сможешь воскресить кого тебе там надо. — показал пальцем на этого павлина капитан. — Поверь, процесс пойдёт быстрее, если объединить усилия, да? Прекращаем капать друг другу ямы и друженько в них падать, хорошо? Кевин, ты ведёшь себя, как идиот. Если желаешь защитить человечество, то имей совесть делать это подобающе. Понимаю, тут у всех личные цели и так далее, но ПОВЕРЬТЕ. Сейчас, блять, отодвиньте их в сторонку, ЛАДНО? Или мы все вместе отправимся на тот свет.

Повисла тишина.

— Думаешь, всё будет так просто? — спросил Кевин с неизменно каменным лицом.

— Ваше дело, господин Кевин. Вы будете свидетелем утопления всего человечества в собственной крови.

Он соорудил страшное лицо.

— Я согласна с Итаном. Чем больше будем бороться, тем хуже будет для нас. Если мы не придём к согласию сейчас, то потом уже будет поздно. — взяла слово Эйнштейн.

— Моей целью является защита человечества... И, признаться честно, я понял, что одних моих сил не хватит. — наконец смягчился Кевин. Четырнадцатая напомнила ему о прошлом. Такая же подавляющая мощь. Такой же ужас, такое же давление. — Я уступлю.

Отто сначала нахмурился, а потом хмыкнул:

— Ладно... Мне откровенно плевать на других, моей целью является лишь воскрешение одного человека... Хм... Вернее, так было раньше.

— Да ну. Что-то изменилось? — с неверием сказал Итан.

— Есть такое. Но мне следует ещё немного поразмышлять над этим. Не буду усложнять и без того сложное дело. Я согласен.

В дальнейшем шли обозначение более мелких моментов. Только спустя пару часов они смогли прийти к решению. Отто и Кевин покинули помещение первыми.

Теперь тут остались лишь представители АЭ.

— Ты чего учудил!.. Ох, ух... Обезьяна! — Тесла не могла теперь так открыто его обзывать из-за внушительного вида.

— Эйн, на счёт моих планов. — капитан подошёл к окну. Отсюда открывается вид на огромный город.

— Мм?

— Я хочу уйти в отпуск.

— Ч-что?..

<http://tl.rulate.ru/book/73247/2371654>